

Памяти академика В.И.Шумакова. Страницы из истории отечественной трансплантологии.

Р.Т.НИГМАТУЛЛИН, В.У ГАЛИМОВА

Всероссийский Центр глазной и пластической хирургии Министерства здравоохранения
и социального развития Российской Федерации

Уфа, Россия

Статья посвящена истории отечественной трансплантологии и вкладу академика В.И.Шумакова в ее развитие. Обсуждаются накопившиеся социальные проблемы, связанные с обеспечением службы трансплантации органов и тканей.

На исходе год 2008... Год, в котором страна, российская наука и медицина простились с академиком В.И.Шумаковым. Перед его именем меркнут почетные звания, титулы, цензы, регалии. И потому можно написать просто: «Валерий Иванович Шумаков!» Услышав это имя, каждый, кто трудится на ниве российской трансплантологии, остановится на минуту и с глубоким внутренним преклонением скажет: «Помним тебя, Учитель!»

Состоялся IV Всероссийский съезд трансплантологов, посвященный памяти академика В.И.Шумакова. Пришло время осмыслить выбор путей развития нашей науки. И в этой связи невольно вспоминаются вехи истории отечественной транс-

плантологии. Через призму прошлого всегда лучше видится будущее. Как известно, сама идея трансплантационных операций была сформулирована Н.И. Пироговым (1835) уже в его ранних трудах и блестяще реализована на основе ауто- и ксеногенных биологических материалов. Опыт Н.И. Пирогова использовал М.М. Руднев, который в 1864 году осуществил пересадку костных трансплантатов. Впоследствии В.М. Антонец (1865) теоретически обосновал и выполнил трансплантацию зубов. Ученый энциклопедических знаний, А.А.Богданов создал в Москве (1926) первый в мировой истории научный институт переливания крови. Проводимые в последние годы международные конфе-

ренции памяти А.А. Богданова – это не только дань уважения научной общественности российскому ученому, но и восхождение по ступеням его философских трудов. И трудно представить сегодня всю службу трансплантации крови без научного подвига А.А. Богданова, одержимого вселенской идеей обменного переливания крови и погибшего во время эксперимента над собой. С именами С.С. Юдина и В.Н. Шамова (1930) связано экспериментальное обоснование и внедрение в клиническую практику операции переливания трупной крови. В 1933 году Ю.Ю. Вороной выполнил первую в истории трансплантацию почки. Академик В.П. Филатов впервые в мире создал лабораторию консервации тканей, своим авторитетом добился принятия на государственном уровне закона о трансплантации органов и тканей (1937). Мировое признание заслужил В.П. Демихов своими пионерскими работами по пересадке жизненно важных органов и частей тела в эксперименте (1946-1965). И все это богатейшее экспериментально-теоретическое наследие, накапливающийся опыт клинической трансплантации органов и тканей подхватил и создал российскую школу В.И. Шумаков.

Вряд ли можно назвать случайной представленную плеяду наших именитых соотечественников, точнее будет сказать о глубинном, имманентно присущем истории и культуре России исключительном явлении, которое принято определять как русская идея. И оценить исторические вехи отечественной трансплантологии через призму этой идеи сегодня представляется абсолютно уместным по следующим причинам. Вспомним основные постулаты русской идеи. В её основе единение знаний (науки) и веры (религии). Во всей многоотраслевой медицине, пожалуй, только в трансплантологии мы видим неповторимый синтез целого ряда медико-биологических наук, параллельно ведущийся глубинный философский анализ и религиозное осмысление. Напомним, что носители русской идеи Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.С. Соловьев задолго до Т. Шардена пытались слить воедино философию, науку и религию. И в этой ипостаси русская идея просто венчает науку и практику трансплантологии.

Вспомним также изначальное стремление в русской богословской мысли к преодолению смерти (Федоров Н.Ф., Корсакин Л.П.). Это ещё одна грань, освятившая в истории саму идею трансплантологии

И, наконец, неперебиваемое на европейские языки – соборность – как стержень русской идеи. И за словом этим не только собор, это единение по духу, это внутреннее сопереживание боли и трагедии каждого. Нет сомнения в том, что соборность, воспитанная православной церковью, неотделима от ее многовековых духовных традиции (Ильин И.А., Флоренский П.А.). И тот факт, что православная церковь остается единственным социальным институтом, сохранившимся в России почти неизменным на протяжении тысячелетия, раскрывает особый дух творцов её науки и, казалось бы, непостижимые вехи истории. Для нас очевидно, что именно через соборность Россия первой пришла к государственному закону о легализации и развитии трансплантологии. И понадобилось еще не одно десятилетие, пока целый ряд европейских стран взяли за основу в свои законодательства российскую «презумпцию согласия» в отношении к донорству.

Примечательно, что все составляющие русской идеи органично вплетались в жизнь, творчество и сам дух нашего учителя – В.И. Шумакова. Как истинный ученый, он не смог противостоять только антиподам русской идеи: индивидуализму, косности мышления, космополитизму. Остро ощущал Валерий Иванович настроения общества и отношение духовных сановников к инновационным технологиям. Так, отвечая на вопрос журналистов о личном отношении к трансплантациям эмбриональных клеток и тканей, он сказал: «На сегодня наше общество не готово к обсуждению этого вопроса».

Те, кто служит российской трансплантологии, невольно задаются вопросом: «Что породило столь печальный вывод, почему в последние годы доминируют негативные тенденции в этой социально значимой сфере науки и практики?» Следует признать, что утрата национальной, исторически русской идеи отразилась на всех социальных институтах. Государство фактически устранилось от правового регулирования службы трансплантологии (проект закона о биомедицинской этике на многие годы увяз в коридорах законодательной власти). Общественное мнение формируют средства массовой информации, часто преследующие собственные корпоративные интересы, а порой просто лишённые гражданской ответственности (достаточно вспомнить репортажи из центра трансплантологии больницы № 20, г. Москва). Православная церковь приняла свою социальную концепцию, которая, к сожалению, не предусматривает

динамичного развития и сегодня далеко не отвечает на все острые вопросы, поставленные современными высокими технологиями в медицинской теории и практике. В этой связи следует упомянуть опыт европейских стран, где католическая церковь по мере появления новых медико-биологических технологий дает свою оценку на предмет их соответствия нравственным ценностям христианства. Забвение русской идеи в итоге привело к распаду звеньев единой цепи: государство – гражданское общество – церковь, и как следствие к стагнации теории и практики трансплантологии, ещё недавно составляющей абсолютный приоритет нашего отечества. Этой трагедии сердце Учителя не выдержало.

В одном из своих последних интервью, после нескольких лет забвения, вынужденно обращаясь к опыту Испании, академик В.И. Шумаков с болью в душе сказал – государство, общество и церковь должны поддержать нашу службу. А может, уже наступило это время, время возрождения исконно

русских традиций. Не об этом ли говорят глобальные события последнего времени?

Почти век назад была опубликована статья профессора Федорова «Хирургия на распутье», где русский ученый пытается сформулировать проблемы развития хирургии той эпохи. Перефразируя известное высказывание нашего именитого соотечественника, сегодня можно сказать: «Трансплантология на распутье». Множество проблем медицинского, биологического и социального порядка сопровождают службу трансплантологии. Да и сама трансплантология стала многоотраслевой наукой: трансплантация органов, тканей, биокомпонентов, клеток (фетальных, стволовых), и все это, реализованное на принципах алло- и ксеногенных пересадок, создает широкую палитру современных технологий. Под руководством В.И.Шумакова работы велись практически по всем направлениям. Какое место займет в клинической трансплантологии каждая из указанных технологий, покажет будущее.